

СОЦИАЛЬНЫЕ, КУЛЬТУРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И БЕЗОПАСНОСТЬ

SOCIAL RESEARCHES AND SECURITY

УДК 330.59(470.12)

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ТРЕНДОВ¹

И.Н. Дементьева

*Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
e-mail: irinika_74@mail.ru*

Важнейшей характеристикой как индивидуального здоровья личности, так и здоровья социума выступает социальное здоровье. Сложность и многоаспектность феномена социального здоровья обуславливает отсутствие единой системы показателей и методики его измерения.

В настоящей работе предпринята попытка изучения социального здоровья на основе анализа особенностей и тенденций, складывающихся в сфере потребительского поведения населения.

Результаты проведенного исследования показали, что наблюдающиеся на потребительском рынке России и региона потребительские тренды отражают ряд важнейших проблем общественной жизни, а именно ухудшение материального благосостояния населения, сохранение избыточной социально-экономической дифференциации населения, процессы адаптации населения к меняющимся условиям, основанные на экономии потребления. До-

¹ Публикация подготовлена в рамках выполнения гранта РФФИ № 18-013-01077 «Разработка методологического подхода к оценке социального здоровья трансформирующегося общества»

казано, что эти негативные явления ограничивают развитие и препятствуют сохранению и укреплению социального здоровья.

Ключевые слова: социальное здоровье, адаптация, материальное положение, социально-экономическая дифференциация, потребительское поведение, экономия потребления.

SOCIAL HEALTH IN THE CONTEXT OF RUSSIAN AND REGIONAL CONSUMER TRENDS

I.N. Dementyeva

*Vologda research center of Russian academy of sciences, Vologda, Russia,
e-mail: irinika_74@mail.ru*

The most important characteristic of the individual health of the individual and the health of society is social health. The complexity and multidimensionality of the phenomenon of social health determines the absence of a unified system of indicators and methods of its measurement. In this paper, an attempt has been made to study social health based on an analysis of the characteristics and trends emerging in the sphere of consumer behavior of the population.

The results of the study showed that consumer trends observed in the consumer market of Russia and the region reflect a number of major problems of public life, namely the deterioration of the material well-being of the population, the preservation of excessive socioeconomic differentiation of the population, conditions based on savings in consumption. It is proved that these negative phenomena limit the development and hinder the preservation and strengthening of social health.

Keywords: social health, adaptation, financial situation, socio-economic differentiation, consumer behavior, consumption savings.

Введение

Важнейшей характеристикой социально-экономического, демографического и культурного развития отдельных территорий и целых государств является уровень здоровья населения. Данный показатель интегрирует биологические, демографические и социальные процессы, свойственные человеческому обществу, и является основной составляющей качества человеческого потенциала.

Здоровье является сложным и многогранным феноменом, что обуславливает существование различных подходов к его изучению и наличие многочисленных определений понятия «здоровье». Исследователи выделяют несколько концептуальных моделей определения понятия здоровья: медицинскую, биомедицинскую, биосоциальную и ценностно-социальную, которые акцентируют внимание на различных аспектах здоровья. Большую часть XX в. доминировала медицинская модель здоровья, опирающаяся на индивидуальные особенности человека и лечение болезней. В настоящее время она вытесняется социальной моделью, в соответ-

ствии с которой здоровье выступает базовой человеческой ценностью, необходимой предпосылкой для полноценной жизни, удовлетворения духовных и материальных потребностей индивида и является результатом целого ряда социально-экономических, культурных и внешнесредовых факторов (Шабунова, 2014: 7). В рамках данной модели особое внимание уделяется категории «социальное здоровье», которая, по мнению большинства исследователей, характеризует взаимодействие и взаимовлияние личности и общества, особенности включенности личности в общество, обеспечивающие их гармоничное взаимодействие (Колпина, 2017).

По оценкам экспертов, социальное здоровье — это сложный феномен, который отражает состояние личности, являющейся субъектом социальных отношений, состояние гармонии между личностными смыслами и деятельностью человека, способствующее его самоактуализации и позитивному развитию социума, как суммарный показатель определенных объективных и субъективных характеристик личности, определяющих взаимоотношения личности и общества (Байкова, 2006: 60). Социальное здоровье рассматривается как система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в обществе, мера его социальной активности, трудоспособности, как форма деятельного отношения к миру (Шабунова, 2010: 7).

При анализе социального здоровья большое внимание исследователи уделяют процессам социальной адаптации. Отсюда социальное здоровье представляется как «категория, отражающая уровень социальной адаптации, которая рассматривается как двусторонний процесс практического взаимодействия социального субъекта с социальной средой, в ходе которого меняется не только субъект, но и среда» (Козырева, 2011). Социальное здоровье отражает способность каждого конкретного члена общества адаптироваться к социуму, причем не только «уживаться» с ним, но и реализовывать свой потенциал, свои потребности, достигать своих целей и таким образом изменять социальную реальность (Шабунова, 2015).

Социальное здоровье измеряется с помощью различных статистических и социологических данных, к которым относятся показатели, характеризующие распространенность социальных болезней и различных форм девиантного поведения: алкоголизма, наркомании, психических заболеваний и других социальных патологий, а также показатели, отражающие социальное самочувствие и восприятие населением жизненных условий (Шабунова, 2015). Однако единая система индикаторов и методика измерения социального здоровья в настоящее время отсутствуют.

В настоящей работе представлен авторский подход к изучению социального здоровья на основе анализа особенностей и тенденций, складывающихся в сфере потребительского поведения населения. Исследование поведения потребителей и ситуации на потребительском рынке позволяет рассмотреть несколько важнейших аспектов общественной жизни: особенности материального благополучия населения, уровень имущественной дифференциации, особенности адаптации людей к сложившейся ситуации, проблемы и возможности реализации человеческого потенциала в конкретном социуме, перспективные ожидания населения. Данные аспекты жизни общества непосредственно отражают состояние и уровень социаль-

ного здоровья, что актуализирует исследование социального здоровья в контексте изучения основных потребительских трендов.

Методика исследования

Для изучения потребительских трендов в регионе был использован метод мониторинговых исследований общественного мнения, который Вологодский научный центр РАН применяет на территории Вологодской области. Каждые два месяца (6 раз в год) опрашивается 1500 жителей старше 18 лет в двух крупных городах (Вологда, Череповец), а также в восьми районах области (Бабаевский, Великоустюгский, Вожегодский, Грязовецкий, Кирилловский, Никольский, Тарногский и Шекнинский). Основным методом мониторинга является анкетирование по месту жительства. Объем выборочной совокупности исследования составляет около 9 тыс. жителей региона в год.

Для обработки социологической информации и анализа потребительских настроений населения региона был использован индексный метод. На основе данных мониторинга рассчитывались индексы оценки количества и качества приобретаемых товаров и услуг; интегрированный индекс потребительских настроений населения (ИПН) — по методике, разработанной в Институте социальных исследований Мичиганского Университета (США).

Результаты исследования

Как свидетельствуют многочисленные исследования, тенденции потребительского рынка в России в последние годы определялись в основном текущим экономическим кризисом (Демидов, 2017). В этой связи основным трендом, начиная с конца 2014 г., является снижение потребительского потенциала населения, реализация которого зависит от уровня материального благосостояния населения. Уровень благосостояния населения территории создает определенную материальную основу для сохранения и укрепления социального здоровья, поскольку определенный уровень доходов и материального достатка позволяет не просто удовлетворять базовые потребности людей, но и расширяет их возможности выступать активными субъектами своей жизни, способствует эффективному социальному взаимодействию, высокой коммуникации, профессиональному движению, социальной адаптации, эмоционально-психологическому равновесию.

По данным федеральной и региональной статистики, начиная с 2015 г. наблюдается снижение показателей реальных денежных доходов населения России и Вологодской области. Если в докризисные годы они демонстрировали прирост на 5–6%, то в 2015 г. по отношению к предыдущему году снизились на 3,2 и 1,2% соответственно. Тренд на снижение доходов населения продолжился и в последующие годы, в итоге в 2018 г. по сравнению с докризисным 2012 г. рассматриваемые индикаторы снизились в России на 7%, в Вологодской области — на 8% (табл. 1).

Снижение доходов населения сопровождалось инфляционными процессами в экономике. Наиболее высокими темпами инфляции характеризовались кризисные 2014–2015 гг.: рост цен на российском и региональном потребительском рынках со-

оставил в среднем 11–13%, что повлекло за собой существенное снижение оборота розничной торговли — на 10% в России и 9,7% в Вологодской области. Несмотря на некоторое улучшение ситуации в 2017–2018 гг., цены на товары и услуги как в России, так и в Вологодской области по сравнению с 2012 г. увеличились почти в 1,5 раза, а индексы физического объема розничного товарооборота в стране и регионе остались ниже докризисного уровня 2012 г. в среднем на 5%.

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели
(прирост по отношению к предыдущему году, %)

		2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2012
Реальные располагаемые денежные доходы	Россия	5,8	4,8	–0,7	–3,2	–5,8	–1,7	–0,1	–6,5
	Вологодская область	10,6	5,6	2,3	–1,2	–0,2	–7,8	–6,4	–7,8
Индекс потребительских цен на товары и услуги	Россия	6,6	6,5	11,4	12,9	5,4	2,5	2,9	48,9
	Вологодская область	6,0	7,2	12,0	12,0	5,0	2,2	3,9	49,9
Оборот розничной торговли	Россия	6,3	3,9	2,7	–10	–4,6	1,3	2,6	–4,8
	Вологодская область	19,7	1,7	2,0	–9,7	–7,2	3,6	5,4	–5,1

Рассчитано автором на основе данных Федеральной службы государственной статистики (URL: <http://www.gks.ru/>) и территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (URL: <http://vologdastat.gks.ru/>)

Снижение материальных возможностей населения для приобретения товаров и услуг фиксируют и социологические исследования ВолНЦ РАН. Согласно данным мониторинга, в период с 2012 по 2018 г. отмечается ухудшение оценок покупательной способности доходов населения в отношении приобретения продуктов питания, непродовольственных товаров, оплаты услуг (табл. 2). По сравнению с 2012 г. возрос удельный вес жителей, которые испытывали трудности при покупке самых необходимых продуктов питания (с 7 до 13%), непродовольственных товаров (с 8 до 13%) и оплате повседневных услуг (бытовых, парикмахерских, жилищно-коммунальных, транспортных; с 13 до 18%). Большинство населения области в состоянии приобрести или оплатить только самые необходимые товары и услуги.

Таблица 2

Оценка материальных возможностей населения в приобретении продовольственных и непродовольственных товаров, а также в оплате получения различных услуг, процент от числа опрошенных¹

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Продовольственные товары							
Могли позволить себе покупку большинства продуктов	34,7	36,5	32,5	27,1	30,2	27,3	29,9
Приобретали только самые необходимые продукты	51,7	52,1	51,1	55,5	54,1	57,5	49,5
Испытывали трудности при покупке даже самых необходимых продуктов питания	6,7	5,1	8,5	8,5	7,3	7,6	12,7
Непродовольственные товары							
Могли позволить себе покупку большинства товаров	25,1	28,3	21,3	19,4	20,1	25,3	26,8
Приобретали только самые необходимые товары	62,2	59,3	59,7	56,9	58,1	57,0	53,7
Испытывали трудности при покупке даже самых необходимых товаров	8,2	6,9	9,9	14,5	13,3	9,8	12,7
Платные услуги							
Оплата большинства услуг не вызывала трудностей	19,8	22,0	19,0	16,2	16,0	15,2	20,0
Могли оплатить только самые повседневные услуги	60,0	60,8	58,3	56,1	57,8	59,1	56,0
Испытывали трудности при оплате даже самых необходимых услуг	13,1	12,0	16,8	20,9	19,4	17,3	17,5

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН

Следующим российским и региональным потребительским трендом последних лет является формирование неблагоприятной структуры потребительских расходов домашних хозяйств, для которой характерны две отличительные особенности: высокая доля расходов на продукты питания в составе бюджетов семей и низкая доля расходов на услуги, направленные на удовлетворение интеллектуальных и социальных потребностей населения.

В благополучных странах с высокими доходами и сравнительно невысокими ценами на продукты расходы на питание составляют не более 15% от потребительских затрат семьи. Остальные средства жители таких стран могут позволить себе потратить на развитие, полноценный отдых, образование, одежду и прочее. Население менее богатых стран вынуждено тратить на еду гораздо более значительную часть своих средств

¹ Здесь и далее населением оценивались итоги прошедшего года в сравнении с предыдущим.

(до 40–50% от потребительских расходов), так как уровень их благосостояния не позволяет расходовать существенные суммы на второстепенные, по сравнению с продуктами, ценности, что сокращает возможности развития человеческого потенциала.

Согласно данным экспертов РИА «Рейтинг», Россия занимает 31-е место среди 40 европейских государств по доле расходов семей на продукты питания. По итогам 2018 г. жители нашей страны тратили на еду 31,2% своих потребительских расходов, по сравнению с 2012 г. этот показатель не претерпел существенных изменений (30,3%). В разных регионах России в силу экономических и ментальных особенностей доля расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов колеблется от 25 до 60%, при этом жители восьми субъектов РФ тратят на еду более 40% своих потребительских расходов. В большой степени доля затрат на продукты питания в разрезе регионов зависит от уровня благосостояния жителей, но немаловажное значение имеют также уровень цен на продукты, исторически сложившиеся традиции быта в том или ином субъекте РФ (Расходы на еду..., 2018).

В Вологодской области за период с 2012 по 2017 г. доля расходов на покупку продуктов питания, включая питание вне дома, является преобладающей в структуре потребительских расходов населения и составляет в среднем 38% (табл. 3). При этом расходы домашних хозяйств на покупку непродовольственных товаров находятся в среднем на уровне 34%, на оплату услуг — 25%. Наиболее высокие показатели расходов населения на питание отмечались в 2015 г. в условиях экономического кризиса (42%). В условиях кризисных процессов в экономике повышение цен и снижение доходов населения негативно повлияли на уровень и качество жизни населения, что привело к росту и без того высокой доли затрат на питание и одновременному снижению доли расходов на другие потребности. В 2016–2017 гг. в структуре потребительских расходов произошло снижение доли расходов на питание, включая питание вне дома (с 42 до 37%), при увеличении доли расходов на покупку непродовольственных товаров (с 31 до 35%), однако расходы домохозяйств Вологодской области на продовольственные товары по-прежнему превышают среднероссийские показатели (31%).

Таблица 3

Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области, %

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Потребительские расходы, в том числе:	100	100	100	100	100	100
- на покупку продуктов для домашнего питания	34,5	33,9	32,6	37,1	34,7	34,0
- на питание вне дома	2,8	3,0	2,8	4,5	3,8	3,2
- на покупку алкогольных напитков	2,0	2,0	2,0	1,7	2,0	2,1
- на покупку непродовольственных товаров	34,0	34,7	37,4	30,5	34,3	34,5
- на оплату услуг	26,7	26,4	25,2	26,2	25,2	26,2

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (URL: <http://vologdastat.gks.ru>).

В условиях рационализации и экономии потребления в России наблюдается снижение совокупного спроса на услуги и замена их самообслуживанием или переход на более дешевые услуги (Важенина, 2016). Среди платных услуг населению преобладает доля тех, которые являются более насущными и направлены, главным образом, на удовлетворение материальных потребностей людей. По данным Росстата, в структуре платных услуг наиболее высока доля жилищно-коммунальных (28%), транспортных (20%), почтовых, курьерских, телекоммуникационных (14%), бытовых (10%). При этом удельный вес услуг, направленных на отдых и лечение, на удовлетворение интеллектуальных и социальных потребностей индивидов, крайне мал: услуги культуры и искусства — 1,8%, туристские услуги — 1,8%, санаторно-оздоровительные — 1,2%, образовательные услуги — 6,7%. Аналогичная ситуация наблюдается и в Вологодской области.

По данным РИА «Рейтинг» в 2018 г. показатели расходов жителей 40 европейских стран на культурно-досуговые мероприятия распределяются в диапазоне от 2 до 20% (Расходы на еду..., 2018). Доля расходов российских семей составляет 6,9%, что соответствует 21-му месту в рейтинге государств Европы, причем с 2012 г. данный показатель в России практически не изменяется (6,7%). Это позволяет сделать вывод о том, что в современном обществе потребления, особенно в условиях экономической нестабильности, снижения реальных доходов и покупательной способности населения, доминируют тенденции удовлетворения материальных потребностей, занимающих нижние позиции в иерархии потребностей, что не способствует духовному и интеллектуальному развитию и совершенствованию общества, сохранению и укреплению социального здоровья.

Еще одним ярко выраженным потребительским трендом является дифференциация потребления. Проанализировать данную тенденцию позволяют статистические данные расходов на конечное потребление домохозяйств с разной величиной располагаемых ресурсов, а также домохозяйств, в городской и сельской местности. Исследование расходов на конечное потребление в разрезе различных групп населения показывает, что отличается уровень расходов и их структура, которая определяется потребительским поведением домохозяйств (Давыденко, 2012).

По данным Росстата расходы на конечное потребление домохозяйств в городской местности в 1,5 раза выше, чем в сельской. Еще более существенный разрыв в расходах отмечается между домохозяйствами децильных групп с наибольшими и наименьшими располагаемыми ресурсами — в среднем в 10 раз.

Существенная дифференциация потребления товаров и услуг отмечается и в домохозяйствах Вологодской области. Анализ структуры расходов домохозяйств региона по 20-процентным (квинтильным) группам показал, что с увеличением располагаемых ресурсов населения сокращается доля расходов на питание. Зависимость структуры расходов домохозяйств от величины располагаемых ресурсов проявляется в следующем: доля расходов на приобретение продовольствия снижается при переходе от предыдущей квинтильной группы к последующей, в то время как доля расходов на покупку непродовольственных товаров увеличивается постоянно с ростом располагаемых ресурсов домохозяйств. Соответственно в 2017 г. доля рас-

ходов населения на продукты питания в квинтильной группе с наименьшими располагаемыми ресурсами составила 48% от общих расходов на конечное потребление. С ростом располагаемых ресурсов заметно снижается доля расходов на продовольствие, составив в 5-й квинтильной группе всего 26%.

Обратная ситуация наблюдается при рассмотрении изменения доли расходов на непродовольственные товары: с 25% в группе населения с наименьшими располагаемыми ресурсами она увеличивается до 39% в группе с наибольшими. Доля расходов на непродовольственные товары начинает превышать долю расходов на питание лишь в 4-й и 5-й квинтильных группах (табл. 4).

Таблица 4

Структура потребительских расходов домашних хозяйств Вологодской области с различными среднедушевыми располагаемыми ресурсами в 2017 году, %

	20-процентные группы обследуемого населения				
	1	2	3	4	5
Потребительские расходы, в том числе:	100	100	100	100	100
- на покупку продуктов для домашнего питания	47,6	42,8	40,0	32,3	26,1
- на питание вне дома	1,7	2,2	2,2	3,9	4,0
- на покупку алкогольных напитков	1,0	2,0	2,0	2,5	2,1
- на покупку непродовольственных товаров	24,7	28,1	30,7	37,1	39,1
- на оплату услуг	25,0	24,9	25,1	24,2	28,7

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области в 2017 году: стат. бюллетень. Вологда, апрель 2018 г. 32 с.

Структура расходов населения на конечное потребление значительно различается и в поселенческом срезе. Так, среди городских жителей по сравнению с сельскими ниже доля расходов на продовольственные товары (35% против 45%) и выше доля расходов на непродовольственные товары (35% против 33%) и платные услуги (28% и 20%; рис. 1). Следовательно, большую часть расходов сельского населения составляют расходы на покупку предметов первой необходимости, которые ориентированы на удовлетворение привычно необходимых жизненных потребностей. В структуре расходов городских домохозяйств доля расходов на покупку жизненно необходимых средств в бюджете сокращается, зато увеличиваются доли расходов на непродовольственные товары, а также на оплату услуг. Таким образом, можно говорить о том, что качество потребления и уровень жизни городского населения превышает аналогичные характеристики жизни сельских граждан.

Неравенство в потреблении продуктов питания и обеспеченности основными непродовольственными товарами наглядно подтверждают и результаты соци-

ологических исследований. По данным ВолНЦ РАН наблюдаются существенные различия в степени регулярности потребления дорогостоящих продуктов питания группами населения с неодинаковым уровнем доходов. Так, в категории жителей области с низкими доходами по сравнению с высокодоходной группой доля тех, кто регулярно потребляет рыбу и рыбные изделия, в 2,2 раза меньше, колбасу — в 2 раза, мясо и мясные изделия, а также фрукты — в 1,8 раза, овощи, яйца, масло животное — в 1,4 раза (табл. 5).

Таблица 5

Потребление основных продуктов питания
в различных доходных группах населения Вологодской области
(вариант ответа: «Регулярно», процент от числа опрошенных)

Продовольственные товары	20% наименее обеспеченных		60% среднеобеспеченных		20% наиболее обеспеченных	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Хлебобулочные изделия	89,4	77,2	87,5	86,1	90,9	81,5
Сахар	74,6	78,3	81,9	78,8	83,3	73,6
Молоко и молочные изделия	64,8	68,8	76,5	76,2	75,8	72,5
Масло растительное	66,7	62,3	74,0	73,0	83,3	72,8
Крупы	70,8	68,1	72,3	74,6	72,0	70,7
Овощи	91,3	60,5	88,4	69,1	89,0	77,9
Макаронные изделия	71,2	59,4	70,5	66,9	70,1	63,8
Яйца	56,8	54,7	71,0	62,7	72,3	68,8
Масло животное	26,5	38,4	39,0	53,3	58,0	55,1
Мясо и мясные изделия	43,9	43,8	52,8	49,9	74,6	73,2
Фрукты	30,3	37,7	44,2	47,8	74,2	68,5
Колбаса	33,7	30,4	48,7	47,5	63,3	62,0
Рыба и рыбные изделия	28,4	22,8	38,9	32,3	51,5	48,6

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН

Отмечается серьезная дифференциация в обеспеченности дорогостоящими непродовольственными товарами, недвижимостью групп населения с различным уровнем доходов. Так, доля тех, кто в достаточной мере обеспечен бытовой техникой, в категории жителей области с низкими доходами в 1,5–1,6 раза меньше, чем в высокодоходной группе; верхней одеждой и обувью — в 1,7 раза; компьютерами — в 2,1 раза; автомобилем — в 2,5 раза (табл. 6). В целом дифференциация потребления является ключевым показателем качества и уровня жизни населения. Значительное усиление неравенства распределения расходов домохозяйств на конечное потребление является одной из основных причин бедности населения.

Обеспеченность непродовольственными товарами
различных доходных групп населения Вологодской области
(вариант ответа: «Обеспечены в достаточной мере», процент от числа опрошенных)

Непродовольственные товары	20% наименее обеспеченных		60% среднеобеспеченных		20% наиболее обеспеченных	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Холодильник	72,7	54,7	84,3	67,1	89,0	80,8
Телевизор	73,1	54,0	79,7	64,4	87,9	79,7
Стиральная машина	65,9	50,7	81,1	64,8	87,9	79,7
Мобильный телефон	77,7	51,8	79,9	61,9	91,3	80,4
Обувь	39,0	46,7	71,3	62,6	82,6	78,3
Верхняя одежда	39,0	45,3	68,6	62,6	80,7	77,5
Мебель	53,8	49,3	73,5	54,4	8,8	71,0
Пылесос	60,6	40,2	76,4	54,4	86,0	69,6
Компьютер	44,7	32,6	52,4	41,6	76,9	69,6
Квартира	32,2	33,7	53,7	41,2	59,5	53,3
Автомобиль	25,8	18,1	36,7	25,9	5,7	44,9

Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН.

Следующим российским и региональным потребительским трендом последних лет стала экономия населения на тех или иных направлениях потребительских расходов. Данная тенденция позволяет охарактеризовать один из важнейших аспектов социального здоровья, а именно социально-экономическую адаптацию населения к изменяющейся действительности.

По данным Всероссийского проекта GfK «Портрет российского потребителя» (Демидов, 2017) тенденция экономии проявляется прежде всего в отказе потребителей от запланированных ранее покупок: это отмечают 76% опрошенных россиян. Чаще всего потребители заявляют, что готовы отказаться от крупных покупок, ювелирных украшений, путешествий, походов в бары и рестораны, покупки автомобилей и недвижимости. Кроме того, в 2017 г. усилился запрос потребителей на экономию в «неэластичных» категориях, таких как расходы на мобильную связь, транспорт, товары повседневного спроса и даже коммунальные услуги. В 2017 г. тренд на сокращение потребления замедлился, однако по ряду значимых категорий продолжается сокращение объемов покупки.

По данным экспертов НИУ ВШЭ, наиболее частыми направлениями экономии весной 2017 г. стали покупка одежды и обуви (47%), отдых и туризм (44%) и приобретение дорогостоящих товаров длительного пользования (39%). Более тре-

ти (35%) сэкономили на продуктах питания и 31% — на досуге. Экономия коснулась не только потребления, но и инвестиций в человеческий капитал — расходы на образование и медицинские услуги вынуждены были сократить 8% и 21% населения соответственно (Мареева, 2017). В качестве основных способов экономии при покупке продуктов питания исследователи называют замену более дорогих продуктов более дешевыми, лучшего качества — продуктами качеством ниже (Экономический кризис..., 2016), а также поиск дешевых магазинов, покупку товаров по промо-акциям, составление списков покупок, использование купонов на скидки, изучение рекламных листовок в поисках выгодных предложений (Мареева, 2017).

Тренд на экономию потребления фиксируют и опросы ВолНЦ РАН на региональном уровне. В период с 2012 по 2016 г. снизилось количество приобретаемых продовольственных и непродовольственных товаров (табл. 7). По сравнению с 2012 г. увеличилось представительство жителей области, которые приобрели или получили «в меньшем объеме, чем прежде» продукты питания — с 20% до 28%, непродовольственные товары — с 30% до 37%. В 2017–2018 гг. наметилось улучшение показателей, однако соответствующие индексы оценки количества приобретаемых товаров по-прежнему сохраняются ниже уровня докризисного 2012 г.

Таблица 7

Оценка изменения количества (объема) приобретаемых продуктов питания, непродовольственных товаров, платных услуг в прошлом году по сравнению с предыдущим годом, процент от числа опрошенных

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Продовольственные товары							
Приобретали больше, чем прежде	10,4	11,8	7,9	9,0	7,7	9,1	10,1
Приобретали в том же объеме, что и прежде	57,5	58,9	50,2	45,3	48,4	53,9	52,1
Приобретали меньше, чем прежде	20,1	18,1	23,3	31,3	28,1	23,4	24,5
Индекс	90,3	93,7	84,6	77,7	79,6	85,7	85,6
Непродовольственные товары							
Приобретали больше, чем прежде	11,2	9,6	6,6	7,4	6,0	7,5	8,1
Приобретали в том же объеме, что и прежде	48,4	52,3	40,9	39,0	39,5	44,5	49,7
Приобретали меньше, чем прежде	29,5	24,7	36,2	38,2	36,9	32,8	28,2
Индекс	81,7	84,9	70,4	69,2	69,1	74,7	79,9

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН

Как и в России в целом, в Вологодской области одним из способов экономии является приобретение менее качественных товаров более низкой ценовой категории (табл. 8). В период с 2012 по 2016 г. возросла доля жителей региона, которые

заявили об ухудшении качества приобретаемых продуктов питания (с 16 до 25%) и непродовольственных товаров (с 13 до 19%). В 2017–2018 гг. оценки улучшились, однако индексы изменения качества приобретаемых товаров не достигли докризисных показателей 2012 г.

Таблица 8

Оценка изменения качества приобретаемых продуктов питания, непродовольственных товаров, оказанных платных услуг в прошлом году по сравнению с предыдущим годом, процент от числа опрошенных

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Продовольственные товары							
Значительно и немного улучшилось	18,3	19,6	8,0	6,5	11,2	14,1	14,4
Не изменилось	57,1	57,5	55,9	47,5	50,0	52,5	55,5
Значительно и немного ухудшилось	15,9	16,0	24,6	30,7	24,6	22,2	19,8
Индекс	102,4	103,6	83,4	75,8	86,6	91,9	94,6
Непродовольственные товары							
Значительно и немного улучшилось	20,2	24,0	10,5	7,8	11,6	14,9	16,6
Не изменилось	54,3	57,5	55,9	51,3	54,1	55,0	56,4
Значительно и немного ухудшилось	13,2	10,0	16,6	23,2	19,3	15,6	15,8
Индекс	107	114	93,9	84,6	92,3	99,3	100,8

Источник: данные мониторинга общественного мнения ВолНЦ РАН.

Эксперты НИУ ВШЭ, основываясь на данных общенационального социологического мониторинга Института социологии РАН, реализуемого в 2014–2017 гг., доказывают, что к 2017 г. россияне так или иначе свыклись с новыми экономическими условиями. Оценки влияния кризиса на повседневную жизнь в период с 2016 по 2017 г. оставались относительно устойчивыми. Многие (42%), как и ранее, считали ущерб, нанесенный им кризисом, существенным, но не катастрофическим, еще треть (34%) оценивали его как не очень существенный.

Одним из показателей адаптации к изменяющимся экономическим реалиям могут служить потребительские настроения населения, которые отражают самооценку динамики материального положения населения, а также текущего и перспективного развития экономики страны.

Как показали результаты общероссийских и региональных социологических опросов, начиная с 2012 г. отмечается тенденция ухудшения потребительских настроений населения (ИПН; рис. 1)¹. В период с 2012 по 2016 г. индекс снизил-

¹ Индекс потребительских настроений рассчитывается исходя из ответов на вопросы: Как Вы оцениваете материальное положение Вашей семьи: оно лучше или хуже, чем было год назад? (варианты ответов: «лучше», «хуже»); Если говорить о крупных покупках для дома, то, говоря в общем, как Вы считаете, сейчас хорошее или плохое время для того, чтобы покупать большинство таких товаров? (варианты ответов: «хорошее», «плохое»); Как Вы считаете, через год Ваше материальное положение

ся на 16 пунктов в России и на 14 пунктов в Вологодской области и установился на стабильно низком уровне (66 и 78 п. соответственно). В 2017–2018 гг. наметилась тенденция повышения потребительских настроений населения, однако, несмотря на позитивный тренд, негативные оценки населения в отношении собственного уровня и качества жизни и перспектив развития экономики остаются преобладающими (ИПН по-прежнему располагается ниже нейтральной отметки 100 пунктов). Это дает основания говорить скорее о процессах негативной стабилизации в условиях психологической адаптации и привыкания жителей страны и региона к экономическим изменениям (2016: социально-экономическое..., 2017).

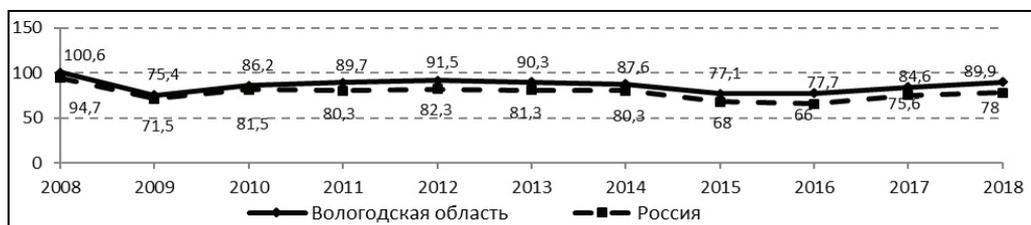


Рисунок 1 — Динамика индекса потребительских настроений в Вологодской области и России, пунктов. Источник: данные мониторинга ВолНЦ РАН; данные Левада-Центра.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что наблюдающиеся на потребительском рынке России и региона потребительские тренды отражают ряд важнейших особенностей и проблем общественной жизни, препятствующих сохранению и укреплению социального здоровья:

1. По данным официальной статистики в стране и области отмечается ухудшение материального положения населения. Начиная с 2014 г. фиксируется сокращение реальных располагаемых доходов населения, рост цен и уменьшение оборота розничной торговли. В 2018 г. по сравнению с 2014 г. реальные располагаемые денежные доходы населения снизились в России на 10%, в Вологодской области — на 15%, индексы физического объема розничного товарооборота уменьшились на 11% и 9% соответственно, потребительские цены возросли на 25–26%.
2. В России и Вологодской области сохраняется избыточная социально-экономическая дифференциация населения. Наблюдается неравенство в потреблении домохозяйств с различным составом, различной величиной располагаемых ресурсов, в городской и сельской местности. Значение коэффициента фондовой дифференциации расходов россиян на продовольственные товары в период с 2012 по 2017 г.

будет лучше, хуже или примерно таким же, как сейчас? (варианты ответов: «будет лучше», «будет хуже», «будет таким же»); Как Вы считаете, следующие 12 месяцев будут для экономики страны хорошим временем или плохим или каким-либо еще? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»); Если говорить о следующих пяти годах, они будут для экономики страны хорошим или плохим временем? (варианты ответов: «хорошим», «плохим»).

Для каждого вопроса рассчитываются частные индексы. Среднее арифметическое частных индексов дает совокупную величину — индекс потребительских настроений.

сохраняется на уровне 2,8. В Вологодской области уровень расходов на покупку продуктов питания в 20-процентной группе населения с минимальными среднедушевыми доходами почти в 2 раза выше, чем в 20-процентной группе населения с максимальными доходами.

3. Важнейшей проблемой развития общества является низкий уровень инвестиций в развитие человеческого капитала — расходов на образование и медицинские услуги, отдых и туризм, культурно-досуговые мероприятия. Об этом свидетельствует существенная доля расходов на продукты питания в составе бюджетов семей (в среднем за рассматриваемый период в России — 32%, в Вологодской области — 38%). В структуре предоставляемых населению платных услуг обращает на себя внимание низкий удельный вес услуг, направленных на удовлетворение интеллектуальных и социальных потребностей населения (в среднем в России и регионе — 2–5%).
4. По данным всероссийских и региональных социологических измерений (Левада-Центр, НИУ ВШЭ, ГФК-Русь, ВолНЦ РАН) происходящие процессы привыкания и психологической адаптации населения к меняющимся условиям свидетельствуют о тенденциях негативной стабилизации на фоне осознания населением длительности происходящих изменений. В качестве основного адаптационного механизма применяется стратегия экономии потребления. Наиболее частыми направлениями экономии являются отказ от приобретения дорогостоящих товаров длительного пользования, сокращение расходов на покупку одежды и обуви, приобретение продуктов питания более низкого ценового диапазона. Экономия касается не только удовлетворения материальных потребностей, но и сопровождается сокращением расходов на второстепенные, по сравнению с потреблением продуктов, потребности (общение, развитие, безопасность, самореализация и др.), что в долгосрочной перспективе может привести к нарушению воспроизводства человеческого потенциала — его физической, интеллектуальной, социальной составляющих.

Вышеперечисленные особенности и проблемы социально-экономического развития российского и регионального социума ограничивают возможности сохранения и укрепления социального здоровья, препятствуют формированию и реализации эффективных поведенческих стратегий, связанных с развитием человеческого капитала, которые позволили бы заложить социальную базу для дальнейшего устойчивого развития страны и региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Байкова Л. А. Исследование социального здоровья детей и учащейся молодежи: теоретико-методологические основы. Педагогическое образование и наука. 2006, No. 3, 59–63.
- Важенина И.С. Возвышение потребностей: теория и реалии. Журнал экономической теории, 2016, No. 1, 1–23.
- Демидов А.М. Глобальные тренды и российский потребитель 2017. Growth from

Knowledge. URL: www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/Gfk-Global-Russian-Trends-Sep_2017_Report.pdf.

Демидов А.М. Российский потребитель 2017: время надежд. Growth from Knowledge. URL: www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/Gfk_Rus_Russian_Consumer_2017_Report.pdf.

Довыденко Н.А. Статистическое изучение дифференциации потребления в РФ. Вестник университета, 2012, No. 8, 129–135.

Козырева П.М. Социальная адаптация населения России в постсоветский период. Социологические исследования, 2011, No. 6, 24–36.

Колпина Л.В. Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы. Синергия, 2017, No. 2, 73–81.

Малева Т.М. (ред.) 2016: социально-экономическое положение населения — продолжающийся кризис или новая реальность? М.: Дело РАНХиГС, 2017.

Мареева С.В. Адаптация россиян к последствиям экономического кризиса. Социологические исследования, 2017, No. 11, 65–75.

Расходы на еду в странах Европы — рейтинг 2018. РИА «Рейтинг». URL: <http://riarating.ru/infografika/20181218/630114347.html>.

Россинская Г.М. Факторы и закономерности потребительского поведения домохозяйств в условиях трансформационной российской экономики. Уровень жизни населения регионов России, 2016, No. 3, 14–156.

Шабунова А.А. (ред.) Здоровье и здравоохранение. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014.

Шабунова А.А. Здоровье населения в России: состояние и динамика. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010.

Шабунова А.А., Морев М.В. Разработка методологического подхода к изучению социального здоровья как индикатора общественного развития. Социологический альманах, 2015, No. 6, 473–489.

Экономический кризис. Левада-центр. URL: <http://www.levada.ru/2016/02/24/ekonomicheskij-krizis/> (дата обращения: 15.05.2019)

REFERENCES

Baykova, L. (2006). Issledovaniye sotsial'nogo zdorov'ya detey i uchashcheysya molozhzi: teoretiko-metodologicheskiye osnovy [(Study of the social health of children and young people: theoretical and methodological foundations]. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka* [Pedagogical education and science], no 3, 59–63.

Vazhenina, I. (2016) Vozvysheniye potrebnostey: teoriya i realii [The rise of needs: theory and reality]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], no 1, 14–23.

Demidov, A. (2017). Global'nyye trendy i rossiyskiy potrebitel' 2017 [Global trends and Russian consumer 2017]. *Growth from Knowledge*. Available at: www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/Gfk-Global-Russian-Trends-Sep_2017_Report.pdf [accessed 10 May 2019].

Demidov, A. (2017). Rossiyskiy potrebitel' 2017: vremya nadezhd [Russian consumer 2017: a time of hope]. *Growth from Knowledge*. Available at: www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2017/GfK_Rus_Russian_Consumer_2017_Report.pdf. [accessed 10 May 2019].

Dovydenko, N. (2012). Statisticheskoye izucheniye differentsiatsii potrebleniya v RF [Statistical study of consumption differentiation in the Russian Federation]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], no 8, 129–135.

Kozyreva, P. (2011). Sotsial'naya adaptatsiya naseleniya Rossii v postsovetitskiy period [Social adaptation of the Russian population in the post-Soviet period]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no 6, 24–36.

Kolpina, L. (2017). Sotsial'noye zdorov'ye: opredeleniye i mekhanizmy vliyaniya na obshcheye zdoro-v'ye: obzor literatury [Social health: definition and mechanisms of influence on general health: a review of the literature]. *Sinergiya* [Synergy], no 2, 73–81.

Maleva, T. (2017). 2016: sotsial'no-ekonomicheskoye polozheniye naseleniya — prodolzhayu-shchiysya krizis ili novaya real'nost'? [2016: Social and Economic Situation of the Population — Continuing Crisis or New Reality?] M.: Delo RANKhiGS.

Mareyeva, S. (2017) Adaptatsiya rossiyan k posledstviyam ekonomicheskogo krizisa [Adaptation of Russians to the effects of the economic crisis]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no 11, 65–75.

Raskhody na yedu v stranakh Yevropy — reyting 2018 (2018) [The cost of food in Europe — 2018]. *RIA «Rejting»*. Available at: <http://riarating.ru/infografika/20181218/630114347.html> (accessed 10 May 2019).

Rossinskaya, G. (2016). Faktory i zakonomernosti potrebitel'skogo povedeniya domokhozyaystv v usloviyakh transformatsionnoy rossiyskoy ekonomiki [Factors and patterns of household consumer behavior in a transformative Russian economy]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii* [The standard of living of the population of the regions of Russia], no 3 (201), 147–156.

Shabunova, A. (2014). *Zdorov'ye i zdravookhraneniye* [Health and health care]. Vologda: ISERT RAN.

Shabunova, A. (2010). *Zdorov'ye naseleniya v Rossii: sostoyaniye i dinamika* [Population health in Russia: state and dynamics]. Vologda: ISERT RAN.

Shabunova, A., Morev, M. (2015). Razrabotka metodologicheskogo podkhoda k izucheniyu sotsial'nogo zdorov'ya kak indikatora obshchestvennogo razvitiya. [Development of a methodological approach to the study of social health as an indicator of social development]. *Sociologicheskij al'manah* [Sociological Almanac], no 6, 473–489.

Ekonomicheskij krizis. [Economic crisis]. *Levada-tsentr* [Levada Center]. Available at: <http://www.levada.ru/2016/02/24/ekonomicheskij-krizis/> (accessed 15 May 2019).